

И вот я стою в центре комнаты, а рядом валяется в отключке обделавшийся, весь в соплях и слезах от страха Нобуо. И, если честно, мне теперь сложно определиться, что с ним делать дальше. Прошло уже больше полугода с момента его предательства, за которые моя ненависть к нему изрядно подухнула, растрачиваемая на тренировки и постоянные драки в Академии с прихвостнями Мэзеру.

Я понимаю, что мы все просто дети в песочнице и никакой кровной мести такие «разборки» не заслуживают. Что, если я сильно наврежу ему, меня по головке не погладят, так как одно дело – открытая драка, и совсем другое – проникновение в чужой дом, использование оружия шиноби, которыми являются сенбоны, и специализированных техник, специально созданных, чтобы причинять боль.

Да, именно так. Хоть отец и дал мне доступ к кое-каким свиткам, но были они все же медицинскими и очень ограниченными. А вот придумывать, как и куда тыкать, чтоб было побольнее, пришлось уже самому... Как и проверять – на себе же. И изначально участием Нобуо должен был стать не сон в собственных соплях и моче, а несколько интересных минут с горящими болью конечностями, но...

Понаблюдав за своим бывшим «другом» какое-то время из тени и увидев его в таком жалком положении, я передумал. Мне было мерзко даже прикоснуться к такому человеку.

– Жизнь тебя сама накажет... – пробормотал тихо, выдергивая неглубоко засевшие сенбоны. Взгляд наткнулся на единственный, нашедший цель не в теле, а в полу рядом с ним. – Довел меня, что аж метнул... А я ведь еще не настолько умел – остальные пришлось руками втыкать. Повезло еще, что спиной вверх сразу лег. Зато теперь у меня есть время сходить еще кое к кому...

Я бросил взгляд на настенные часы, мерно отстукивающие секунды, словно ничего и не происходило.

– Почти восемь часов вечера... – посмотрел в окно. – И морозящий косой дождь. Как по заказу – отличные декорации для сценки мести. Были б мы еще не мелкими детьми, совсем было бы эпично...

М-да, опять меня прорывает на какие-то глупости. И уже даже вслух. Обостряется какая-нибудь шизофрения? Фу ты, не дай ками, в этом мире подобное может плохо кончиться. Обретет такая шиза собственный разум, начнет свою инь-чакру вырабатывать, перехватит тело, и что потом делать? Тьфу-тьфу-тьфу, не надо мне такого.

Расслабив себе мозг таким нехитрым образом, я поспешно закруглился. Сложил все иглы в небольшой подсумок на поясе, накинул на голову капюшон от плаща, открыл окно и напоследок глянул еще раз на Нобуо.

– Надеюсь, ты это надолго запомнишь, – сморщился я.

После чего выпрыгнул из окна прямо на улицу, навстречу бьющим прямо в лицо каплям дождя... Ага, счасз. С четвертого этажа, конечно. Вот прям так взял и выпрыгнул, супермен.

Нет, я, конечно, тренировался, и все такое. И теперь у меня соотношение инь-ян чакры не девяносто к десяти, а... восемьдесят девять к одиннадцати. И это за почти семь месяцев тренировок! Нет, отец и Сэберо говорят, что результат хороший, но каким же я себя чувствую слабаком... Зато из-за такого сильного преобладания ментальной составляющей над физической контроль мне дается невероятно легко. Техник никаких я не учил, конечно, но кое-какие развивающие управление чакрой тренировки мне выдали. Навроде перемещения листка дерева по телу. Было не особо сложно. Я даже попытался двигать два сразу, но получилось отнюдь не с первого раза. В основном из-за разброса концентрации.

И все же, несмотря на упорные тренировки и уже целых пятнадцать, а то и все двадцать, если очень сильно напрягусь, отжиманий, прыгать с четвертого этажа было бы для меня все ещё настоящим самоубийством. Так что потихоньку-полегоньку я аккуратно спустился по сточной трубе вниз, в процессе чуть не повторив подвиг оставленного в комнате Нобуо и обмочив штаны со страху. Подниматься-то еще было легко: поднятые откуда-то из глубин злость и целеустремленность не давали смотреть вниз и бояться, но обратный путь... Брр, все время думал, что вот-вот навернусь, упаду и бесславно сдохну. Оставалось только закрыть глаза и методично перебирать руками, чтобы спуститься. Повезло еще, что нашел в заглазнике отца «липкие» перчатки, облегчающие ползание по разным непредназначенным для этого поверхностям вроде мокрых водосточных труб.

И тут даже не особо помогало мое умение по деревьям ползать – именно ползать, а не ходить: правильно дозировать чакру, чтоб только прилипать и спокойно убирать конечности, я так и не научился. Только примагничиваться что есть сил сперва одной рукой, потом второй, прерывать полностью поток чакры в первой, и так по очереди. С водой было бы еще труднее, а уж с влажным металлом я и пытаться не стал.

Так или иначе, я в итоге оказался на земле. Не совсем твердой из-за дождя, но земле. И, к счастью, оказался я на ней относительно сухим благодаря костюмчику, опять же подогнанному отцом. Этакий непромокаемый комбинезон с подкладкой из чакропроводящей сетки, из которой обычно футболки делают. Ну и короткий плащ с капюшоном. Штука дорогая, я полагаю, но на мой первый осознанный день рождения Кеншин, видимо, решил раскошелиться. Впрочем, по лицу его я так и не понял ничего конкретного.

– Хотя, может, и нет ничего особенного в этой сетке. Вон – куча народу в них бегают каждый день. Ну не в нестиранном же белье они всю жизнь живут?

Да и Наруто в каноне вроде тоже такую носил. А его богатым назвать как-то трудно будет.

– Уф, ладно... Пора идти.